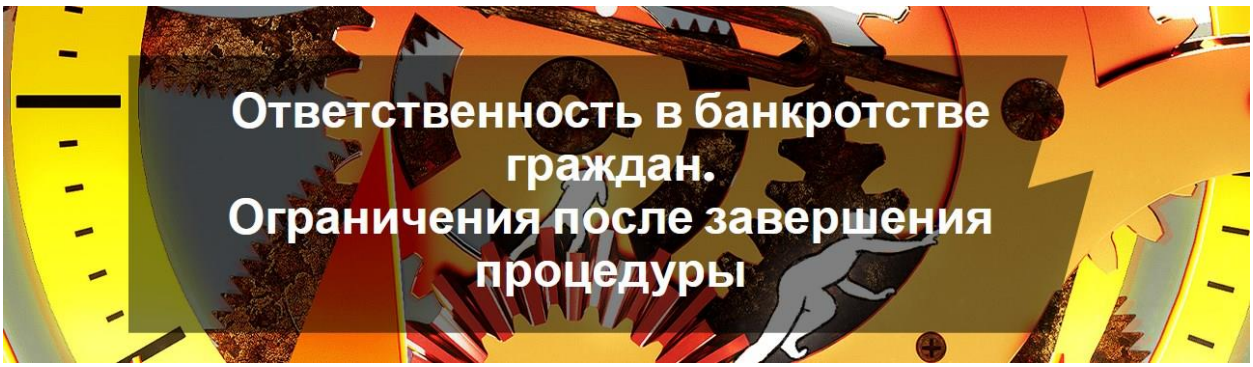

Александр Боломатов,
Адвокат, партнер Юридической фирмы «ЮСТ»

В публицистике распространено мнение, что процедура банкротства граждан «на выходе» предполагает освобождение гражданина от долгов посредством проведения судебной (или внесудебной) процедуры, реализации имеющегося у гражданина ликвидного имущества и удовлетворения той части требований кредиторов гражданина, на которые этого имущества хватило.

Становление данного института возникло на стыке «прокредиторской» политики государства в отношении общего правового регулирования банкротных процедур и сравнительно новой концепции «потребительского банкротства», направленной на реализацию социально-реабилитационных целей, достигаемых путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ряда ограничений.

Именно ради освобождения от долговых обязательств в потребительской сфере, исполнение которых стало для простого гражданина невозможным в силу ряда объективных и субъективных факторов и причин, в большинстве случаев и затевается процедура банкротства.

Предположим, цель — списание гнетущих человека долгов — достигнута. Самое время оценить последствия завершения банкротной процедуры. В сути этих последствий тоже проявляется «половинчатый» характер правового регулирования, присущий этой сфере общественных отношений, а именно установление определенных ограничений для гражданина, позволяющих ему в будущем восстановить платежеспособность.

Условно указанные ограничения можно разделить на три группы:
1) общие ограничения, связанные с банкротством;
2) специальные ограничения, связанные с банкротством;
3) ограничения для ИП.

Если ближе рассмотреть ограничения после завершения процедуры банкротства гражданина, то, с одной стороны, они выглядят достаточно значительно: в течение пяти лет

гражданин должен извещать контрагента о факте своего банкротства при заключении кредитного договора (договора займа);

- в течение пяти лет (при внесудебном банкротстве через органы МФЦ — в течение десяти лет) гражданин не может повторно инициировать процедуру своего банкротства;
- при повторном (в течение этих пяти лет) возбуждении дела о банкротстве возможность «списания долгов» не предусмотрена;
- в течение трех лет гражданин не вправе занимать должности в органах управления «обычных» юридических лиц и иным образом участвовать в управлении этими лицами;
- в течение пяти лет гражданин не вправе занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании, а также иным образом участвовать в управлении этими организациями;
- в течение 10 лет гражданин не вправе занимать должности в органах управления кредитной организацией и иным образом участвовать в управлении ею.

Поэтому в широком смысле можно сказать, что законодатель фактически ограничивает гражданина-банкрота в гражданской правоспособности на определенный период времени. В отрыве от контекста звучит крайне недемократично.

С другой стороны, никаких иных ограничений на сделки с имуществом, на выезд за рубеж, на владение тем или иным имуществом действующее законодательство на гражданина-банкрота не накладывает. Условно такой подход законодателя можно выразить во фразе: «На первый раз прощается».

Из подробного анализа вышеприведенного списка ограничений следует, что основные последствия, которые коснутся обычного среднестатистического гражданина при завершении в его отношении банкротной процедуры, — это запрет на возбуждение повторного банкротства по заявлению гражданина, запрет на повторное «списание долгов», а также ограничения в сфере кредитования.

Эти ограничения направлены на предотвращение злоупотреблений со стороны граждан и нацелены на то, чтобы сделать институт банкротства исключительным для должника. Законодатель между строк как бы предлагает гражданину оценить: достаточно ли существенна его задолженность, чтобы воспользоваться единственной (в течение следующих 5 или 10 лет) возможностью ее списать? Настолько ли «плотно» гражданин закредитован, чтобы согласиться на постбанкротные ограничения?

В социально ориентированной картине мира для добросовестного гражданина, попавшего в непростую жизненную ситуацию, ответ очевиден.

Нарушение этих ограничений может иметь различные последствия. Если гражданин повторно (в течение действия ограничений) подаст заявление о своем банкротстве, суд просто не будет рассматривать такое заявление по существу.

Если же заявление о банкротстве гражданина будет подано не гражданином, а его кредитором, то в результате рассмотрения банкротного дела и после реализации ликвидного имущества гражданина суд не освободит такого гражданина от долговых

обязательств и выдаст исполнительные листы на сумму непогашенной кредиторской задолженности.

Сведения о наличии или об отсутствии в отношении гражданина процедуры банкротства (действующей или завершенной) являются общедоступными, для их получения достаточно знать фамилию, имя и отчество либо ИНН гражданина. При рассмотрении вопроса о предоставлении кредитования финансовые организации обычно выполняют такую проверку.

Поэтому, если гражданин не уведомит кредитную организацию о наличии у него постбанкротного статуса, скорее всего, ему просто будет отказано в выдаче кредита на основании заведомо ложной информации, представленной им в анкете (заявлении) о выдаче кредита.

Однако такое недобросовестное поведение может повлечь и иные негативные для гражданина последствия. Например, после выявления утаенного заемщиком постбанкротного статуса кредитная организация может попробовать расторгнуть с заемщиком кредитный договор и незамедлительно потребовать к возврату как «тело» кредита, так и начисленные на него проценты в полном объеме.

Кроме того, в сокрытии гражданином такой информации может просматриваться состав уголовного преступления — мошенничества, характерного для «резиновой» диспозиции нормы ст. 159 УК.

Поэтому общие ограничения для граждан после завершения банкротной процедуры имеют целью сократить количество банкротных дел, воспрепятствовать повторному банкротству граждан и не допустить злоупотреблений граждан, которые настроены вновь «набрать кредитов и не отдавать их».

Специальные постбанкротные ограничения касаются граждан, занятых в особых отраслях (например, кредитование, страхование, социальное обеспечение и общая управленческая деятельность). Здесь законодатель явно исходит из принципа: если гражданин не способен самостоятельно планировать свои расходы, то он не может осуществлять хозяйственные функции в социально значимой сфере. В некотором смысле проблемным вопросом с этой стороны является квалификация должности, на которую претендует бывший банкрот, как «органа управления»: относятся ли к таким только специально оговоренные в соответствующем федеральном законе органы общества (например, генеральный директор, правление, совет директоров) или иные органы, предусмотренные уставом организации и ее локальными нормальными актами?

С учетом формулировки о запрете гражданину-должнику «иным образом участвовать в управлении» организацией у правоприменителя имеются основания толковать этот момент расширительно и распространять действие запрета на иные органы общества, если в силу устава, локальных и иных актов у конкретной должности есть какие-либо управленческие или распорядительные функции.

В любом случае гражданин банкрот не лишен возможности иметь доли в уставном капитале или акции для получения дохода, но воспользоваться ими для принятия управленческих решений он не сможет. Последняя группа ограничений предусмотрена для индивидуальных предпринимателей, прошедших через процедуру банкротства. Здесь последствия ощутимо более серьезные и включают в себя следующие:

- государственная регистрация такого гражданина в качестве индивидуального предпринимателя аннулируется, равно как и выданные ему в установленном порядке лицензии;
- в течение пяти лет бывший банкрот не может вновь зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, равно как и осуществлять предпринимательскую деятельность;
- в течение трех лет такой гражданин не вправе занимать должности в органах управления «обычных» юридических лиц (в течение 10 лет — в органах управления кредитной организации).

Более суровый подход законодателя к формированию списка ограничений для бывших банкротов — индивидуальных предпринимателей обусловлен рядом обстоятельств.

В частности, поскольку индивидуальный предприниматель вправе выступать работодателем для иных граждан, его банкротство является основанием для расторжения трудовых договоров с работниками. Повторное банкротство индивидуального предпринимателя (если допустить его возможность) в таких обстоятельствах еще сильнее дестабилизирует социальную сферу, поскольку повлечет увольнение работников индивидуального предпринимателя.

Запрет на повторное банкротство также направлен на пресечение использования «серых» налоговых схем с последующим банкротством индивидуального предпринимателя.

Таким образом, действующее банкротное законодательство и предусмотренные им ограничения подводят к выводу: банкротство является «последним шансом», исключительным случаем прощения всех долгов для обычных граждан, чтобы позволить им в дальнейшем встать на ноги, а также действовать добросовестно и разумно при принятии новых обязательств. Это не просто «счастливый билет», и подобное отношение к банкротству влечет серьезную ответственность для должника.

При этом осуществляющие предпринимательскую деятельность граждане, чтобы воспользоваться банкротной процедурой, должны поступиться своим заработком и избрать иную сферу занятости на срок действия ограничений, чтобы не навредить собственным бывшим работникам.